

Андрей Ливадный

Десант на Счастье

Часть сборника
Мишень (сборник)

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный
Десант на Счастье

«Автор»

2004

Ливадный А. Л.

Десант на Счастье / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2004 — (Экспансия: История Галактики)

История одного батальона, отслеженная писателем, приводит последнего к ошеломляющему открытию: в закрытых на карантин секторах пространства возможно уцелели его предки. Он собирает команду добровольцев, чтобы попытаться отыскать консервационный модуль, способный поддерживать жизнь раненых бойцов на протяжении сотен лет.

© Ливадный А. Л., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Ливадный

ДЕСАНТ НА СЧАСТЬЕ

Глава 1.

Ежемесячное обозрение «Все Миры», декабрь 2631 года:

«...Ревани Земного Альянса наконец можно считать несостоявшимся. Об этом заявил накануне адмирал Воронцов в интервью одной из программ Галактических новостей.

«Земля сделала ставку на массовое производство боевых машин и проиграла, – заявил он. – Этот шаг правительства нашей с вами пресловутой прародины лишний раз доказывает – мир придется защищать с оружием в руках, возможно, что и не один раз...»

...

Сводка новостей с одного из серверов межзвездной компьютерной сети Интерстар:

«Сегодня, 21 декабря, продолжались бои местного значения в системе Счастье. Механизированным отрядам Земного Альянса удалось овладеть рудниками на планете Непрун...»

...

Передача по каналу ГЧ.

Секретно.

Командующему флотом Конфедерации адмиралу Воронцову:

«Десант на Счастье провален. Силам Альянса удалось закрепиться в системе. Второй батальон космической пехоты блокирован на Непруне роботизированными соединениями численностью до двух дивизий. Прорыв к планете, без дополнительных подкреплений, в данной ситуации затруднителен. Прошу выделить штурмовой аэрокосмический корпус для зачистки орбит Непруна.»

КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОЙ ШТУРМОВОЙ БРИГАДЫ ПОЛКОВНИКУ ЗОРИНУ:

«Отходи.»

ГЧ, ВОРОНЦОВУ:

«Там батальон!»

ГЧ, ЗОРИНУ:

«Разрешаю консервацию. Приказ – отступить.»

2631 год Галактического календаря. 21 декабря. Планета Непрун – второй спутник звезды Счастливая...

Десантные модули падали с ясных, лазурных небес, двигаясь «из-под солнца» в сторону небольшой горной возвышенности, на склонах которой были разбросаны игрушечные постройки рудниковых комплексов и росли маленькие, не больше спички, деревья. Ниже, у подножия хребта, длинные, пологие откосы ярко-оранжевого песка, словно высунутые языки изнывающих от жажды животных, сбегали к глади искусственного водохранилища.

– Ты, посмотри, мать твою, прямо рай земной, а? – Рядовой Берк толкнул локтем сидящего рядом товарища и чуть привстал, выглядывая в иллюминатор.

Сержант, который сидел возле плотно сомкнутых створов рампы, посмотрел на бледное лицо рядового. Тот нервничал и, пытаясь это скрыть, бледнел еще больше, глядя вниз, на пасторальный пейзаж окрестностей.

– Сядь! – одернул его сержант.

В проходе появилась закованная в камуфлированную броню фигура взводного.

– Логинов, ко мне! – приказал он.

Модуль чуть накренился – это пилот подправил курс, доворачивая к рудникам.

Сержант встал и двинулся по проходу.

Лейтенант стоял в небольшом тамбуре, отделявшем кабину пилотов от десантного отсека.

Логинов не испытывал к нему никакой симпатии, наоборот, сержанта раздражал тот факт, что молодой выпускник училища ведет себя, словно заправский офицер, прошедший сотню боев. Вот и сейчас, глядя на новенькую броню командира, еще хранящую гляцевую глубину заводского покрытия, он про себя молился об одном, чтоб пасторальные картинки за бортом модуля не обернулись ловушкой.

– Сэр? – Логинов поднял взгляд и посмотрел в лицо взводного.

Лейтенант Дитрих фон Радден выдержал его взгляд и вдруг негромко спросил:

– Что посоветуешь, сержант?

– В смысле?

– Это моя первая боевая высадка, – резко произнес фон Радден, глядя вниз, сквозь узкую амбразуру затянутого бронестеклом иллюминатора. – Ты будешь доволен, если я начну по учебнику? – не поворачивая головы, глухо спросил он.

Семен отрицательно покачал головой, молча что-то прикидывая в уме.

Внешний вид сержанта казался полной противоположностью тому гляцевому блеску, каким помимо воли сиял офицер. Планетарная броня Логинова, состоящая из вшитых в прочнейшую камуфлированную ткань пластин облегченного керамлитового сплава, потертая, выцветшая, местами изрядно побитая пулями и аккуратно заделанная при помощи специального восстанавливающего состава, казалась более натуральной и уместной в полутемном чреве идущего на посадку модуля, чем новенький фототропный¹ бронескафандр лейтенанта.

Поверх брони сержанта, кроме «РД»² и «разгрузки»³, был перекинут ремень короткоствольного штурмового автомата – компактный вариант системы «Им-12» с реактивным подствольным гранатометом.

– Нет, лейтенант, не хочу... – честно признался он, испытав облегчение от того, что новый взводный оказался честнее и умней, чем он о нем думал.

– Что ты мне посоветуешь? – Дитрих, продолжая смотреть в окошко иллюминатора, со щелчком открыл маленький электронный планшет с картой рудника, вшитый в правое запястье скафандра, и повернулся к Семену.

¹ Фототропный – то есть мимикрирующий, восприимчивый к окружающему фону материал, меняющий свою окраску в зависимости от цвета окружающих предметов.

² РД – аббревиатура (Рюкзак Десантника) – служит для ношения дополнительного оборудования, личных вещей, мелких предметов первой необходимости.

³ Разгрузка – вид экипировки, используемый для ношения дополнительных боекомплектов и вооружения.

Логинов посмотрел на миниатюрную схему окрестностей, которая появилась на жидкокристаллическом экране планшета, и ткнул пальцем в откосы песка.

– Сюда три БМК⁴, на первом заходе. Пусть зароятся в гребень осыпи и прикрывают. Людей высаживать ниже, под прикрытием откоса. Сюда, – палец сержанта отчеркнул участок водной глади неподалеку от берега, – консервационный модуль. Тоже на первом заходе, – добавил он. – И еще, лейтенант, – прикажи пилотам, чтоб после высадки отошли на противоположный берег водохранилища и повисели там минут десять... – Произнеся это, Семен поднял взгляд на взводного, ожидая комментариев.

Лицо фон Раддена отражало не просто смятение чувств – там промелькнуло выражение секундной растерянности, потому что план, предложенный Логиновым, шел не просто вразрез с учебниками тактики, – казалось, что Семен перечеркнул на миниатюрном экране все, чему лейтенанта учили вообще...

Очевидно, сержант прекрасно понимал это, потому вдруг добавил без злобы:

– Знаешь, лейтенант, это только в кино бравые десантники падают прямо на головы врага, шинкуя тех в капусту, при помощи саперных лопаток и такой-то матери... Забудь об этом, если хочешь жить дальше. Где, по твоим данным, должно быть место высадки? – прищурился он.

Взводный безропотно переключил изображение.

На центральной площади, перед административным зданием рудников запульсировал алый кружок, от которого во все стороны на значки позиций расходились стрелки, указывающие направление для каждой группы. По этому плану БМК, простреливая три главные магистрали городка, двигались к окраине, «выжимая» туда вероятного противника плотным огнем бортовых оружейных комплексов. В близлежащих к площади зданиях были обозначены позиции отделений. Для консервационного модуля вообще не нашлось отметки, – ни один устав не предусматривал его дислокации в районе высадки в то время, как на орбите планеты висит конвойный носитель...

– Забудь об этом, лейтенант, – спокойно, даже мягко отреагировал Логинов. – Если там есть противник, бронемшины не пройдут по улицам, а парочка боевых сервомеханизмов – вот тут и тут, – палец сержанта пробежал по схеме, – искрошат нас прямо в рампах, на землю прыгнуть не успеем.

Дитрих немного помолчал, переваривая услышанное, потом переключил изображение на планшете и скрепя сердце произнес:

– Хорошо, Семен... Командуй!

Логинов покачал головой.

– Нет, лейтенант... в бою может быть только один командир, – спокойно ответил он. – Ребята должны слышать тебя, иначе как ты будешь дальше управлять взводом? – Семен, нахмурился, бросил взгляд в иллюминатор. – Просто прими к сведению то, что я тебе показал, и держи канал связи открытым, – добавил он, глядя на приближающиеся рудники. – Если что – я рядом, а за мелкие неувязки не переживай, справлюсь...

Взводный хотел что-то ответить или, быть может, возразить, но в этот момент над головами десантников вспухли кроваво-красные огни.

Приближалась точка десантирования, и первый модуль вдруг резко пошел на снижение.

– Борт, приготовиться! – рявкнул Логинов, возвращаясь на свое место. – Всем закрыть шлемы, живо!

Отдавая приказы, он с удовлетворением отметил – лейтенант что-то передает пилотам.

«Нет, слава богу, взводный не дурак...» – успел подумать про себя он, прежде чем почувствовал, как модуль повернул для нового захода и огни над головой внезапно погасли...

⁴ БМК – боевая машина космодесанта.

* * *

В тесной кабине управления два пилота сосредоточенно работали, направляя тяжелый спускаемый аппарат к новой точке десантирования, только что заданной по радиации командовавшим операцией офицером.

Им, собственно, не было разницы, куда сбрасывать космодесантников, – в душе хотелось одного: поскорее закрыть ramпы и убраться на орбиту, под надежные бронеплиты конвойного носителя.

Тишина внизу настораживала. Слишком спокойно и гладко шло маневрирование.

– Борт ноль-два, произвел сброс консервационного модуля! – пришел доклад на радиочастоте.

– Ноль-первый принял. – Старший пилот проводил взглядом падающую к водной поверхности точку и приказал: – Заходим на сброс бронетехники.

Три тупоносых летательных аппарата, тяжелые, бронированные, неуклюжие, синхронно развернулись над гладью водохранилища и, дробя тишину воем планетарных двигателей, устремились прямо на гребень песчаной осыпи.

– Грузовые створы открыты... – монотонно докладывал второй пилот. – Семьсот метров... Пятьсот... Триста... Отстрел!..

Из-под плоских днищ модулей полыхнули вспышки – это отстрелило замки грузовых отсеков, и три прямоугольных контейнера понеслись к земле, в полете расправляя амортизационные подушки, которые, коснувшись поверхности, тяжело просели и лопнули, смягчив удар и разметав по сторонам тонны оранжевого песка, так что на склоне осыпи мгновенно образовались три импровизированных капонира с застывшими на дне прямоугольными грузовыми секциями.

Модули резко развернулись и начали удаляться для нового захода, а из темных утроб грузовых секций вдруг раздался строенный рев, и вот из глубин среднего контейнера показался покрытый ромбовидными пластинами активной брони покатый нос боевой машины космодесанта, украшенный узкими разрезами смотровых триплексов и забранными в пластик, слегка заглубленными в броню носовыми орудиями.

Широкие ребристые колеса жадно врезались в зыбучий песок, и машина пошла вверх, взбираясь на гребень осыпи. Вслед за ней показались еще две.

Вскарабкавшись на гребень, БМК остановились.

Город лежал под ними как на ладони. Узкие расселины улиц, покинутые дома, пустые площади...

Башенные орудия поворачивались, и сопряженные с ними системы компьютерного обнаружения целей ворочали своими сенсорами синхронно движению стопятидесятимиллиметровых стволов.

...

– БМК на позиции, – раздался в коммуникаторе фон Раддена доклад пилота. – Вокруг все чисто. Заходим на десантирование. Вы подтверждаете десятиминутное ожидание?

– Да, – ответил Дитрих в коммуникатор. – Борт, приготовиться! – приказал он, двигаясь по проходу к ramпе, подле которой уже стоял, держась одной рукой за вертикальную стойку, Логинов.

Планетарные модули зависли в метре от земли, над оранжевым пляжем. Солдаты сыпались из открывшихся ramп и тут же, без команд разбегались в стороны и начинали быстро карабкаться вверх, занимая позиции между зарывшимися в песок боевыми машинами.

Разгрузившись, модули поднялись в воздух и начали удаляться к противоположному берегу водохранилища.

...

– Все чисто? – Логинов плюхнулся в песок рядом с взводным и вскинул к глазам электронный бинокль.

– Как видишь, сержант. – Взводный хотел, но не смог скрыть своего разочарования и раздражения. В голове вертелась одна назойливая мысль: не послушай он Семена, БМК уже вышли бы на окраину, прочесав город, и можно было бы докладывать на носитель...

Мысль оборвалась, словно ее отсекло внезапно зародившимся среди брошенных зданий городка надсадным воем.

– Сэр, наблюдаю залп ракетной установки! – выкрикнул наблюдатель.

Дитрих чуть привстал, проводив бессильным взглядом рванувший от центральной площади городка сдвоенный инверсионный след, который, словно белоснежная указка, мгновенно вытянулся, перечеркнув лазурь небес, и ткнул прямо в один из модулей.

Черно-оранжевая вспышка, грохот, дождь барабнящих по воде обломков исковерканной брони, и все...

– Квадрат четыре, беглый залповый огонь! Работает батарея «Фалангеров»!

– Квадрат два, термальный всплеск!

– Квадрат семь, запуск противокосмических ракет, наблюдаю траекторию, цель конвойный носитель, десять секунд до контакта, пять... О боже!..

В лазури небес, высоко над шапкой атмосферы, расцвел сгусток неистового пламени, словно там взошло и тут же погасло второе солнце...

– Носитель накрылся, сэр... – упавшим голосом доложил наблюдатель.

Дитрих плохо соображал в эти страшные, роковые секунды. Атака оказалась столь мощной и внезапной, что в первый момент в сумятице докладов он потерялся, не в силах оценить, какой противник противостоит им, – в голове вдруг разлилась оглушающая пустота, в которой билась одна-единственная мысль – все, это конец, базовый корабль уничтожен, модули сбиты...

Что-то оглушительно ударило рядом, взводного обдало упругой, горячей волной песка, и, падая, он успел заметить, что одну из БМК подняло в воздух, словно игрушечную модельку, и разорвало точным, безжалостным попаданием нескольких ракет...

Он оглох, и тишина вдруг наступила ненастоящая – ватная, страшная и кровавая...

По гребню осыпи частыми, дымными султанами бежали разрывы, а лейтенант сидел среди них, совершенно потеряв ориентацию, и пытался непослушными руками зажать кровоточащие уши, но пальцы натыкались на треснувший пластик шлема, и ему оставалось одно: безумными от боли глазами смотреть, как пляшет вокруг неистовая смерть, как ползет по песку, волоча за собой ручной реактивный комплекс, Семен Логинов, а со стороны города, из ущелий улиц выходят, словно жуткие монстры из кошмарного сна, боевые серв-машины Альянса.

Семен дополз до истерзанного разрывами гребня, привстал на одно колено, и РРПК⁵ на его плече зло сверкнул пламенем, раз, второй, третий...

Головной сервомеханизм вдруг споткнулся и начал валиться на бок, конвульсивно дергая перерубленным ступоходом, а безжалостная смерть уже неслась ответным залпом, и лейтенант закричал, не слыша собственного голоса...

Потом ослепительный сполох разрыва повалил его на спину, и милосердная тьма окутала разум...

⁵ РРПК – ручной ракетный противотанковый комплекс.

Глава 2.

Возможно, это случилось именно так, а быть может, иначе...

...Андрей Николаевич Логинов, доктор исторических наук, автор двух книг по истории Галактических войн, сидел за столом, глядя на ветхие документы – копии радиосообщений, переданных по ГЧ почти триста лет назад.

Сколько трудов стоило ему добиться разрешения на работу в архивах военного ведомства Конфедерации Солнц, но Андрей еще ни разу не пожалел о затраченных усилиях.

Здесь было очень мало официальной истории, и много такого, что открывало иной взгляд на войну, заставляло содрогаться, думать...

От прочтения последних документов ему стало нехорошо.

Семен Логинов, заместитель командира десантного взвода, пропавший без вести на планете Непрун, был, оказывается, его далеким предком. Вывод компьютера, исследовавшего генеалогическое древо Андрея Николаевича, не подлежал сомнению.

Закрыв папку с документами, он встал и прошел между высокими пластиковыми стеллажами к тому месту, где горел ночник охранника, который дремал, окруженный пультами сигнализации.

– Извините, сэръ...

Пожилый капитан встрепенулся, продирая глаза.

– А, это вы... – с явным облегчением признал он Логинова. – А я было подумал, проверка...

– Капитанов тоже проверяют? – удивился Андрей.

– В отставке, Андрей Николаевич, в отставке, – поправил его дежурный. – Сидел бы я тут, если б не годы... – с вздохом добавил он.

– Скажите, капитан, а что такое «консервационный модуль»? – спросил Андрей, присев на краешек пульта.

Дежурный посмотрел на датчики охранной сигнализации, что-то переключил и ответил:

– Криогенный бокс с системами поддержания жизни для тяжело раненных... Хорошая штука, много жизней спасла во время войны. Собственный источник питания, полная герметичность, автономия... в общем, агрегат что надо. – Он вздохнул, очевидно, припомнив что-то из своей практики. – Бывало, что раненые, находившиеся в консервационном модуле, оказывались единственными счастливыми, кому удавалось выжить, – внезапно добавил он.

– Скажите, – продолжал осторожно расспрашивать Логинов, – а если такой модуль не заберут с поля боя, что произойдет с людьми?

Капитан вскинул на него удивленный взгляд.

– Как это – не заберут?

– Ну, очень просто. Все погибли, основные силы отступили, потом, спустя время, никто не удосужился вспомнить, а возможно, все причастные тоже погибли... ну, к примеру...

– Не знаю... – покачал головой капитан. – В моей практике такого не было. Но, наверное, модуль будет работать... – немного подумав, добавил он. – Машина надежная, сбои за всю войну можно по пальцам сосчитать.

– А энергия?

– Энергии хватит. – Капитан опять что-то прикинул в уме и с уверенностью добавил: – Лег на пятьсот, не меньше. Там внутри собственный реактор, а процесс низкотемпературного сна не требует больших энергозатрат, можете мне поверить...

– Ясно... – Логинов поднялся со скошенной приборной панели и протянул руку. – Спасибо, капитан, засиделся я. Пойду.

Дежурный взглянул на часы. Было уже почти пять утра.

– Да, я тут снял копии с одной папки радиосообщений, – спохватился Логинов, заметив, как капитан, пожимая его руку, косится на маленький кейс. – Там нет никаких грифов секретности, взгляните.

Дежурный взял папку с копиями. Пролистал, пробегая глазами строки радиосообщений, старые таблицы кодов связи, командные последовательности для некоторых типов боевых машин тех времен, списки личного состава взводов второго отдельного штурмового батальона космодесанта...

– Зачем это? – не удержался он от вопроса.

– Для реализма, – спокойно ответил Логинов. – Я пишу свой первый роман о той войне, – заметив недоуменное выражение на лице капитана, пояснил Андрей. – До этого я ограничивался лишь сухим изложением документальных фактов... Вот и пытаюсь теперь понять... осмыслить, как это было... – признался он.

– Ну, ну... – усмехнулся в седые усы дежурный. – Вы извините, Андрей Николаевич, я сам люблю читать, но... такое не осмыслишь, пока не испытаешь на своей шкуре. Писать можно красиво... вы не обижайтесь, но на войне все чуточку не так, как в книжках... – Он вернул Логинову папку. – Дерзайте. Может, что и выйдет.

* * *

Вернувшись домой, Андрей не лег спать, хотя в глаза, казалось, насыпали песка, но голова оставалась ясной, и он понял, – не уснуть. Вместо этого сварил себе кофе и поднялся по лестнице на второй этаж. Сев в кресло подле занимавшего треть комнаты зимнего садика, он задумался.

Семен Логинов. Его предок в седьмом колене.

Справка, выданная с сервера Интерстар по результатам запроса, не давала ему покоя. Неужели возможно такое, что спустя триста лет он все еще лежит где-то там, на Непруне, запертый в ледяном чреве криогенного модуля?

«Ну почему я так решил? – нервно подумал Андрей, потянувшись за сигаретами. – Скорее всего, он погиб... Ведь там были две роботизированные дивизии против одного батальона... Да и неизвестно, сбрасывали они консервационный модуль перед высадкой или нет... Ведь, судя по документам, их базовый корабль уничтожили на орбите буквально в первые минуты десантирования...»

Он закурил, чувствуя, что все это чужь... Если не Семен, то кто-то ведь мог уцелеть...

Не выдержав, Андрей встал и прошел к компьютерному терминалу. Активировав его, он быстро выстучал на сенсорной клавиатуре:

«ЗАПРОС: ПЛАНЕТА НЕПРУН, СИСТЕМА ЗВЕЗДЫ СЧАСТЬЕ. ПОИСК СО ВСЕХ ДОСТУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ»

И, чуть подумав, добавил:

«ПОИСК: РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ, ПО ДАННЫМ АРМЕЙСКИХ АРХИВОВ. СПИСОК ИМЕН, ФАМИЛИЙ, ЛИЧНЫХ НОМЕРОВ И ДАННЫХ ПЛАНЕТНОГО ГРАЖДАНСТВА ПРИЛАГАЕТСЯ»

* * *

Ответ на посланный запрос пришел только через сутки, вместе с внушительным счетом за работу, проделанную одним из компьютеров глобальной межзвездной сети, выковыривавшим отовсюду крупички интересующей Андрея информации.

Сам Логинов вернулся с работы поздно вечером.

Настроение у него было отвратительным. Лето в этом году на Эрлизе выдалось жарким, безоблачным, на улицах плавился асфальт, а от домов распространялось удушливое марево. Не спасали ни кондиционеры, ни распахнутые настежь окна.

Стянув пропахшую потом одежду, он швырнул ее в пасть притаившегося в углу комнаты утилизатора, который преданно взморгнул зелеными светодиодами на отделанной под мрамор передней панели и утробно заурчал, переваривая подачку.

Протянув руку, Андрей взял с низкой барной стойки пульт дистанционного управления кухонным агрегатом, нажал несколько кнопок и направился в душ, попутно активировав стоявший на его рабочем столе компьютер.

Машина, выйдя из режима ожидания, издала жизнеутверждающий звук, ее монитор осветился, и на нем появился текст сообщения, полученного несколько часов назад по каналу Интерстар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.